

12. Спешу домой. № 19. 2014.

13. Спешу домой. № 20. 2014.

УДК 7067

Л. К. Голонягина (Чемал)

СКАЗАНИЯ О ГОРНЫХ ДУХАХ И О МАСТЕРЕ, ИХ ВОСПЕВАЮЩЕМ

Рассматривается творчество художника Бориса Суразакова. Анализируются мотивы его произведений, посвященных Горному Алтаю. Приводится интервью с художником.

Ключевые слова: Горный Алтай, изобразительное искусство, живописец Борис Владимирович Суразаков.

L.K. Golonyagina (Altai Republic, Chemsksy district, village of Chermal)

LEGENDS ON MOUNTAIN SPIRITS AND ON THE MASTER SINGING OF THEM

In article works of the artist Boris Surazakov are considered. Motives of his works devoted to Mountain Altai are analyzed. The interview from artists is given.

Keywords: Mountain Altai, fine arts, painter Boris Vladimirovich Surazakov.

В горах выживает не самый умный и не самый талантливый.

Б. Суразаков

Более тысячи уникальных по замыслу и исполнению полотен написано гениальной кистью сына алтайского народа, художника-живописца, члена Союза художников России с 1993 г., профессионального альпиниста и скалолаза, отважного и удивительного человека — Бориса Владимировича Суразакова. Он, с мо-

локом матери впитавший в себя красоту и мудрость природы Горного Алтая, сумел талантливо написать искрящиеся радостью сюжеты, в каждом из которых сияет добрая улыбка Бога.

Каждое творение художника — это абсолютно доверительные и величественные сказания. О ледниках и озёрах. Реках и водопадах. Цветах и деревьях. Это волшебные повести о Горных Духах, под незримой защитой которых находится и сам их автор — Борис Суразаков.

Работы живописца вдохновляют на великие дела и помыслы не только жителей городов и весей России. Они, как семена радости и любви к первозданно-чистой природе Горного Алтая, прорастают для добрых дел и поступков на территориях самых различных стран нашей маленькой и хрупкой по космическим масштабам планеты Земля. Картины алтайского живописца излучают свой восхитительный свет даже на территории Австралийского континента...

Не так давно мне посчастливилось побывать в мастерской Бориса Владимировича. От картин, которыми здесь было занято почти всё пространство от пола и до потолка, исходило какое-то необъяснимо мощное притяжение. Я вдруг, где-то глубоко внутри себя поняла, что с этого момента мир для меня стал существовать в двух ипостасях — «до» и «после». До прихода в Дом Мастера и после его посещения. С большим трудом я сдерживала слёзы. Это были восторг и удивление от встречи с чем-то очень значительным, родным и близким, прекрасным и великим одновременно. И ещё с чем-то очень давно и хорошо забытым.

Цветовая гамма красок на полотнах играла множеством оттенков и жила как бы своей собственной жизнью. Куда бы далее я ни переводила взгляд, всюду прямо мне в душу смотрел Его Величество Горный Алтай. Его древние духи с первых же секунд овладели моим сердцем. С ними, как с божественными экскурсоводами, я совершила незабываемо увлекательное путешествие по всем выставленным здесь картинам. На меня широким потоком хлынул океан звуков, цвета и света. Океан движений. В каждой картине доверчиво и радостно билось сердце Живой Материи. Жила частичка Души самого автора. И неважно, камешек это был изображён или деревце. Нежный цветок или нагромождение ледников. Уходящие в небо каменные глыбы или идущие по ним в связке люди, стремящиеся подняться всё выше и выше, чтобы как можно ближе подойти к Истине, чтобы постичь этот огромный и непостижимый Мир и прежде всего себя в нём. Чтобы однажды и навсегда прийти к Себе самому. Истинному, настоящему, божественному...

По названиям полотен Мастера можно легко изучать географию Горного Алтая. Причём там, где пишет их художник, высота гор над уровнем моря значительно превышает отметки в два, три и даже четыре километра. Душа замирает от одних только их имён. Вы только вслушайтесь! «Белуха», «Ледник Большой Ак-Тру», «Ледник Софийский», «Северо-Чуйский ледник», «Ледник Ойык-Туу», «Озеро Караташ», «Озеро в ущелье Те-тё», «Вершина большой Егизак». Перечислять ещё можно очень долго...

А какие сказочные имена даёт художник своим детищам! Одних только Храмов и Замков — несколько. Вот лишь некоторые. «Храм сумерек». «Замок Снежной королевы». «Лесная сказка». «Чудо-остров». «Цвет ночи». «Музыка сердца». «Сияющие ледники». «Шаманское озеро», «Замок тишины». «Скальный бастион»... Ну, как? У вас ещё не улыбнулась душа? Если пока нет, то на ней уже наверняка хотя бы посветлело, не так ли? Понятно, что за каждой картиной Мастера таится огромный труд их автора, состоящий из сплава физических и мыслительных усилий. Даже при беглом взгляде на его картины достаточно явственно проступает сила духа их творца и создателя. Ведь именно там, высоко в горах, вооружившись с головы до пят всеми необходимыми альпинистскими и художественными принадлежностями, в суровых, просто нечеловеческих условиях создаёт чудесные творения рука Сказителя и Волшебника. А как иначе можно оценивать эту героически-гениальную деятельность? Только большой Мастер и целеустремлённый человек может, несмотря на холод и подстерегающие его на каждом шагу опасности, с помощью кисти, а иногда и собственного пальца (краски часто не выдерживают и застывают) наносить на холст самые прекрасные мгновения из жизни голых скал и ледников. И тогда образы на картинах начинают вибрировать, оживать, очаровывая своим восхитительным содержанием любого, даже самого искушённого или неподготовленного зрителя.

«И всё-таки, из каких источников рождаются эти великолепные картины, эта божественная красота?» — мысленно восхищалась моя душа, обращаясь к Мастеру:

Откуда к Вам приходят
Потоки вдохновенья?
С вершины ледника?
С крыла орла в паренье?
Из снов? Из слов? Из песен?
От ветра дуновенья?

Где мир Вам интересен?
Где всё и вся — Творенья?
От снежной ли лавины,
Что мимо вдруг промчалась?
Где всё — неуловимо?
И призрачно. Как счастье?...

Живописец, тонко чувствующий окружающее пространство, и по сути своей — шаман, услышав немой поток моих вопросов, стал не спеша рассказывать:

Борис Суразаков: Образ жизни сложился такой, что хожу по горам и ледникам. Это далеко даже не тайга. В тайге тоже бывает очень сложно. А ледники, это вообще нечто особенное. Чтобы там ходить, я много лет учился альпинизму. Начинать в 1974 г. в Киргизии, с альпинистского лагеря Аларча. Потом побывал в Памир-Алайском нагорье, в Фанских горах... Последняя официальная вершина, на которую мне удалось взойти, Большой Егизак. Там вертикальная скальная стена. Огромный массив. А то, что вы видите на самой картине, это выступает ребро, по которому был мой спуск. Перепад вертикалей составляет около 1 км. Категория сложности этого маршрута оценивается, как 4А.

Что примечательно, на какие бы вершины я ни ходил, у меня никогда не было цели кого-то или что-то покорять. Покорять в первую очередь надо самого себя. Свою лень и свои собственные страхи. Свои несовершенства. Много читать и постоянно познавать мир. И, конечно, пахать, как рабу. По другому — никак. Поэтому, когда получил второй разряд категории сложности по альпинизму, ходить в основном стал один, так как рисковать жизнью других людей на ледниках я просто не имел права. Ходить на ледники или в другие труднодоступные места можно только с тем или с теми, кто хорошо подготовлен физически и готов выполнять мои рекомендации безоговорочно.

Одним из таких единомышленников и коллег по альпинизму и творчеству является мой давний друг, тоже художник-живописец, Сергей Подгорбунский из Барнаула. Мы с ним ходили на Северо-Чуйские ледники и чуть не погибли. Груза было очень много, и большую часть снаряжения пришлось оставить внизу. На ледник мы, конечно, взошли, а вот спускаться оттуда пришлось в тяжелейших условиях, хотя я бывал там раз сто. Мы обморозили себе носы и щёки. У нас полопались губы от ультрафиолета. Снега было столько, что Сергею он был по грудь, а меня бы вообще скрыло, если бы я не шёл следом за ним. Учитывая, что у него не так давно произошли два инфарк-

та и инсульт, мы, конечно, этим походом рисковали безумно. Поэтому я решил больше с ним на ледники не ходить, чтобы не подвергать опасности жизнь своего друга. Кстати, почти одновременно, вскоре после нас по тому же маршруту проходили четверо альпинистов. Всех их, увы, постигла трагическая участь, о чём мне только что сообщили.

В горах мне много раз приходилось также бывать на спасательных работах. Случаи со смертельными исходами там, к моему великому сожалению, происходят каждый год. Бывает, что гибнут и женщины. Это обстоятельство особенно печально. Рожала бы да рожала. Нет же, ей надо куда-то лезть... В советский период, как и весь народ в то время, я был абсолютный атеист. А в конце 80-х и начале 90-х гг. очень активно ходил на высокогорье. Так вот там произошёл целый ряд ситуаций, которые заставили меня пересмотреть свои убеждения, так как не раз в горах мне было показано, что Высший Разум, который люди обычно называют Богом, реален и существует независимо от того, во что и в кого мы верим или не верим. И ещё я теперь знаю точно, что в горах живут Духи. Я и сам их не раз видел и ощущал на себе их реальную помощь и поддержку. Иногда я просто на уровне интуиции ощущал даже просто их любопытное присутствие. Без них на высокогорье и ледниках выживать в тяжелейших условиях человеку куда проблематичнее. Скорее, практически невозможно. Я убеждён, что художник как творческая личность складывается из всяческих жизненных ситуаций и знаний...

Что касается моего образования, то его я получил в художественном училище Новоалтайска. И хотя в институте я не учился, мне всё же удалось повысить свой профессиональный уровень, съездив не раз на Творческие дачи в г. Горячий Ключ, что в Краснодарском крае. Их ценность для меня заключалась в том, что там собирались высокообразованные интереснейшие люди, художники и писатели со всего бывшего Советского Союза. Видеть, слышать и общаться с ними для меня имело огромное значение. Многие из них стали вскоре моими друзьями, и я не раз приглашал их к себе на Алтай. В те годы мы с ними много писали вдоль Катуня. На ледники, конечно, пойти хотели многие, но когда они посмотрели мои слайды с видами из мест, где я ходил, то быстро передумали. И это правильно, потому что там надо прежде всего освоить науку выживания, а этому надо долго и упорно учиться. Да и физически тоже надо быть основательно подготовленным.

За годы своих походов я не раз падал в горные ущелья и трещины. Как потом оттуда выбирался, до сих пор затрудняюсь ответить.

А если что-то и всплывает когда-нибудь в памяти, то происходит это где-то на уровне между сном и явью. Несколько раз из ситуации на грани между жизнью и смертью меня выводили шаманы. Они, какими-то им одним известными способами, спасали меня от неминуемой гибели. А ведь я к ним очень долгое время относился довольно скептически. Ну, думаю, что они там могут-умеют? Впоследствии перед всеми ними я искренне извинился. Среди шаманов есть умнейшие и талантливейшие люди. Они видят буквально всё. И очень многое могут...

Как-то я собирался пойти в одну экспедицию, и мы с женой Светланой заглянули в гости к знакомой шаманке, чтобы поинтересоваться: всё ли у меня там будет хорошо? Она тогда ответила, что всё будет нормально, но посоветовала последние два дня постараться просто выжить. «Ты вовремя спустишься с ледников на землю и будешь идти. Будет сильнейшая метель. Мокрый снег с дождём. И ветер будет дуть с такой силой, что дышать тебе будет очень непросто...», — вещала пророчица.

Так всё после и случилось. Я шёл один двое суток. Ничего не было видно. То ли это день, то ли это ночь. Не хватало сил, чтобы поставить палатку — видимость нулевая и ветер сильнейший. Я шёл и ориентировался каким-то чудом. Даже сложно сказать, каким. Во-первых, чувствовал, где и как бежит река. А там их образовалось, как и предвидела шаманка, множество. Идти надо было вниз по течению, и держаться правой стороны, потому что где-то должен быть крутой склон. Ближе подходить к нему было нельзя, так он опасен осыпаниями и обвалами. Если вдруг загремело-загрохотало, значит, ты слишком приблизился к обрыву. Так что уже потом левее идёшь. Со сном тоже не так всё просто происходило. Прямо с рюкзаком сядешь к камню. Ноги под себя подождёшь, чтобы не так сильно намокнуть. Хотя, конечно, промок я тогда с головы до пят. Но этюды сохранил полностью, так как успел ещё до начала разыгравшейся бури герметично завернуть все работы в несколько пакетов, свернув их в рулоны. Вообще-то летом подобные метаморфозы с погодой не редкость. Это обычно для высокогорья. Не раз за день можно попасть в метель. Снег иногда идёт то мелкий, как крупа, то крупными хлопьями. Потом за час-два всё тает мгновенно. Рек образуется множество. Красотища — неопишуемая! Насколько всё это прекрасно, поймёт лишь тот, кто видел подобное зрелище своими собственными глазами. А для этого надо на ледники ходить самому и содержать своё физическое состояние на очень высоком уровне.

В те годы, когда я ездил в альпийские лагеря, каждый новый этап физической подготовки надо было подтверждать экзаменами. До сих пор мои тренировки продолжаются. Я и сейчас могу свободно отжиматься и делать сальто или шпагат. На турнике свободно кручу солнце. Могу подтянуться, как надо, и на канатах всё необходимое сделаю. Кроме всего прочего, нужно быстро и грамотно выполнять все виды спасательных работ. В совершенстве владеть техникой безопасности на больших высотах. На ледниках да и вообще на высокогорьях важны навыки самосбережения. Все в группе отвечают друг за друга. И каждый в момент необходимости должен прийти друг другу на помощь. Там, в горах, много всего было, конечно...

— Например?

— Например, я сделал вывод, что на ледниках выживает не самый умный и не самый талантливый. Там просто логика мышления должна быть несколько иной. Намного-намного шагов вперёд надо просчитывать все свои действия. Когда идёшь в горы, то должен знать не только то, что думает твой коллега, но также уметь мгновенно оценивать логику его мыслей. Очень часто в горах бывают такие случаи, когда мне, альпинисту, чтобы не погибнуть, хватает не то что жеста идущего рядом со мной путешественника — всего лишь взгляда. И только тогда ты уверенно и грамотно действуешь в каждой конкретной ситуации.

***

Слушать Бориса Владимировича было очень интересно. Оказывается, в собственной мастерской он любит работать либо в полной тишине, либо под аудиозаписи классической музыки. А вот высоко в горах нередки случаи, когда мелодии сами сопровождают его до тех пор, пока он полностью не завершит картину.

Божественные звуки приходят к живописцу из каких-то неведомых для него источников. Чаще всего во сне, и только потом уже воплощаются на полотнах, в его картинах. Иногда Мастер не только слышит музыку, но даже реально видит её. Она заполняет всё пространство до самых небес, напоминая огромный музыкальный инструмент в виде органа, сотканного из светящихся живых нитей. Во всё это можно было бы и не поверить, если не видеть воочию полотна, созданных талантливой рукой их творца. Достаточно даже беглого взгляда на них — и ваше сердце в безраздельном плену его прекрасной живописи. И тогда всем чудесам, происходящим с Мастером, безоговорочно верит даже самый неверующий Фома...

Что примечательно, у каждой картины Бориса Владимировича есть своя история, наполненная необычными встречами, зачастую откровенно мистическими видениями... Красками, звуками и даже запахами. Так, однажды, во время написания этюда, он неожиданно услышал приближающийся топот лошадиных копыт. Потом ощутил необычный, напоминающий озоновый, запах. Затем его окутали необыкновенные по красоте и тональности звуки. Когда он оглянулся, напротив него стояла колесница, из которой вышла прекрасная восточного типа моложавая женщина в жёлто-зелёном шёлковом наряде азиатского покроя. Её сопровождали несколько воинов крепкого телосложения. Возможно, это были её охранники. Мастер успел разглядеть только стоящего близко к нему мужчину, который держал в руках огромное копьё, а сбоку у него висел такой же огромный не то меч, не то сабля. Но об этом моего собеседника вы лучше послушаете сами:

Я понял, что нельзя пугаться. И в лицо, как я на вас смотрю, нельзя глядеть. Я отдавал себе отчёт о всём, происходящим со мной. Встал слегка как бы левой стороной к незнакомке и почему-то руки вот так сделал (как бы закрылся), и на неё посматриваю, слегка опустив голову. Я заметил, что мы разговариваем, а рты у нас закрыты. Причём говорили мы на каком-то древнетюркском языке. Об этом я уже потом догадался. Я ей представился, кто я такой. Я понимал, что ранг у этой дамы очень высокий. Я стою и не знаю, радоваться мне или печалиться. В голове целый шквал мыслей и смятений. И тут она говорит: «Успокойся. Всё, что ты делаешь, будет очень значимо для людей...».

В том, что это действительно так и есть, я тоже уверена. Можно вспомнить лишь один эпизод из творческой жизни Мастера, происходивший в гостинице «Прибалтийская» Санкт-Петербурга. Там проводилась большая совместная выставка картин художников и одновременно друзей Бориса Суразакова и Сергея Подгорбунского из Барнаула. Посетителей было несколько тысяч. Так вот многие зрители, среди которых присутствовали и солидные мужчины, со слезами на глазах подходили к художникам-альпинистам и искренне благодарили живописцев за доставленную им эстетическую радость, а также за знакомство с ещё одним из замечательных уголков России — суровой и великолепной высокогорной алтайской природой.

Борис Владимирович Суразаков — многогранная личность. Он не только живописец. Он ещё и философ с собственным мировоззрением и убеждениями. Его душа, как туго натянутая струна музыкального инструмента, живо реагирует на всё, что его окружает, воспевая величие пока ещё нетронутой цивилизацией чистейшей

природы Алтая. Художник всеми своими силами и доступными ему способами пытается защитить этот хрупкий нетронутый пока мир от варварского отношения чиновников всяческих рангов.

***

— Я думаю о том, что как же сильно надо не любить своих людей, чтобы допускать то, что происходит сейчас с прилегающей к Катунь территории. Я бы назвал это «деградацией естественного ландшафта». Наверное, ошибка произошла с самого начала, когда за бесценок в Республике Алтай стали продавать земли под туристические базы. Представьте, что произойдет с нашей Катунью лет через пятьдесят. Коммерческая эксплуатация красоты может привести к печальному исходу. Кто-то скажет, что нашелся умник, поучает. На это я отвечаю: «Делайте что угодно, но сохраните Катунь. Вода несет в себе память, информацию, и сейчас мы наблюдаем как, начиная с истоков, это все разрушается. Видеть всё это больно. В какой ситуации станут жить наши дети и дети наших детей? Ибо то, что сейчас происходит — это путь разрушения. Его ещё можно остановить, так как безвыходных ситуаций не бывает...

***

Впрочем, всякая несправедливость расстраивает живописца буквально до сердечной боли. Вот лишь некоторые моменты. Это и неблагополучие в школьном образовании (а ведь молодёжь — будущее всей России!). Это и предательство Советского Союза всеми нами во времена развала СССР (А теперь мы все пожинаем плоды нашего общего попустительства). Это и преклонение большей части россиян перед западной культурой. Засорение английскими словами русского языка. Это и очевидный развал культуры России. Воровство древних окаменелостей. А ещё тот факт, что Европа забыла, кто их когда-то защитил от фашизма. Душевный покой художника нарушают и бомбы, что уничтожают народы и их жилища в Иране, Ираке, Сирии и на многих других территориях...

Борис Владимирович родился 65 лет назад в селе Элекмонар Шибалинского района в небогатой, но дружной интеллигентной алтайской семье. На её долю не раз сыпались испытания и невзгоды. Но когда бы это ни случалось, члены этой семьи из любой ситуации всегда выходили победителями и гордо несли звание Человека. Всё это происходило потому, что в их роду всегда друг к другу относились бережно и уважительно. Вот и сегодня глава семьи — Борис Су-

разаков и его супруга Светлана живут дружно. Да разве и может быть иначе, ведь они встретились и полюбили друг друга высоко в горах. Ведь Светлана, как и Борис, тоже ещё не так давно ходила в одной связке со своим любимым по ледникам и горным тропам, будучи профессиональной альпинистской и скалолазкой. Поэтому их союз скреплён скалами, ледниками и бездонным небом. Да и в своих сыновьях они оба души не чают. Любят их, гордятся ими и сколько позволяют обстоятельства всячески помогают. Сыновья, естественно, отвечают родителям тем же.

У старшего Аржана и младшего Амыра по два высших образования, программу которых они оба освоили блестяще, получив российские дипломы с отличием. Старший 8 лет трудился в Америке. Сейчас уже 4 года живёт и работает в Чили, время от времени приезжая погостить к папе и маме. Младший не так давно решил продолжить учёбу в Германии. Аржан в 28 лет стал доктором наук по гляциологии («гляцио» — ледник). Параллельно с этим он попутно занимается лазерной медициной и тоже добился реальных успехов. С группой единомышленников создал уникальный медицинский лазер, с помощью которого теперь лечит людей. Эта система выравнивает весь организм человека и работает на клеточном уровне. Кстати, своему отцу Аржан тоже помог избавиться от глаукомы, тем самым, немало удивив российских медиков. У Бориса Владимировича двое замечательных внуков-первоклассников, Алесенька и Мишенька. У них, так же, как и у деда Бориса, уже сейчас проявляется серьёзная тяга к живописи.

Когда-то живописец-альпинист пообещал своей супруге построить удобный и красивый дом. И вот теперь он выполнил свое обещание. Супруги живут в прекрасном деревянном тереме, построенном в селе Аскат собственноручно главой семьи в течение двух лет. В этом жилище всё обустроено, как в лучших городских квартирах. Теперь у них есть комфортное пространство для быта и для замечательной мастерской, куда уже основательно протоптана тропа многочисленных посетителей и почитателей таланта хозяина дома не только из России, но из других стран.

Ещё с пятого класса школы юный Борис был уверен, что будет художником. Не рисовать он не мог. Этому искусству он посвятил всю свою жизнь. В свои годы Борис Владимирович Суразаков полон сил и творческих планов. Он уверен, что каждый человек должен заниматься тем, что считает нужным!

К сожалению, даже маленькая толика того, что мне удалось узнать об этом удивительном, высокоталантливом, мужественном

и скромном человеке, не имеет возможности поместиться в тесные рамки одной статьи. Но жизнь продолжается, и о нём мы все ещё не раз не только услышим, но и восхитимся его новыми творениями...

Однажды Борис Владимирович произнёс очень важные слова, которые как нельзя лучше характеризуют его как Художника, Гражданина и Человека:

— Своим творчеством я стараюсь помочь людям осознать, что со временем газ и нефть будут исчерпаны, и тогда люди научатся высоко ценить окружающую красоту, искренность и душевную близость, как самые главные человеческие качества...

УДК 7.0

Д. О. Евсеева (Барнаул)

Научный руководитель — К. А. Мелехова

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ МОТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИРГЕЛЬДИ ШИРОВА

Рассматривается творческий путь алтайского художника Пиргельди Довлетовича Широ́ва. Анализируются работы, посвященные Алтаю и странам Азии.

Ключевые слова: искусствоведение, этнокультурные мотивы, творчество алтайских художников.

D. O. Evseeva, Altai state university (Barnaul)

THE ROLE OF ETHNIC AND CULTURAL MOTIFS IN THE WORKS PIRGELDI SHIROVA

The article discusses the career of the artist Altai Pirgeldi Dovletovicha Shirov. Analyzed papers on Altai and Asia.

Keywords: Arts, ethno-cultural motives, creativity Altai artists